

МОРСКАЯ СЛАВА РОССИИ

ГЛАВА
39/64

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ПОДВИГОВ РУССКИХ МОРЯКОВ ⚓ КОЛЛЕКЦИЯ МЕДАЛЕЙ ОТЕЧЕСТВА

АТАКУЮТ МИННЫЕ КАТЕРА

Коллекция медалей Отечества

Часть III

В честь подвига
брига «Меркурий».
1829 г.

За храбрость.
1846 г.

В память войны
1853-1856 гг.

За защиту
Севастополя

Ополченский крест
участника
Крымской войны

За усмирение
Польского мятежа.
1863-1864 гг.

За Русско-турецкую
войну.
1877-1878 гг.

За услуги
по судостроению
и мореходству.
1880 г.

За бой «Варяг»
и «Корейца»

Защитникам
Порт-Артура

В память похода
2-й Тихоокеанской
эскадры. 1905 г.

В память
Русско-японской
войны

Мессина.
1908 г.

Жертвователю
на экспедицию
Седова
к Северному полюсу

За труды
по отличному
выполнению
всеобщей мобилизации

Медаль Временного
правительства
«За храбрость»

Медаль «ЗА РУССКО-ТУРЕЦКУЮ ВОЙНУ 1877-1878 гг.»

Медаль «За Русско-турецкую войну. 1877-1878» была учреждена 17 апреля 1878 года по указу императора Александра II для награждения лиц, имевших отношение к войне. Награждение медалями моряков было возложено на Морское министерство.

Медаль изготовлялась в трех вариантах — из серебра, из светлой и темной бронзы. Разными вариантами медали награждались разные категории военнослужащих.

Серебряной медалью были удостоены участники обороны знаменитого Шипкинского перевала, офицеры и солдаты, оборонявшие на Кавказе крепость Баязет, а позднее и участники взятия, там же на Кавказе, турецкой крепости Карс.

Светло-бронзовой медалью награждались все остальные офицеры и солдаты, участвовавшие хотя бы в одном из сражений против врага в ходе войны с 1877 по 1878 год. В эту категорию попали и моряки, участвовавшие в боях на Черном море и на Дунае.

Темно-бронзовую медаль получили военные всех званий, в том числе и моряки, не участвовавшие непосредственно в сражениях, но находившиеся во время войны на территории Османской империи.

Диаметр медали «За Русско-турецкую войну. 1877-1878» 27 мм. Рисунок медали был утвержден 14 сентября 1878 года лично императором Александром II. На лицевой стороне медали в центре был изображен православный крест, окруженный сиянием, который находится над поверженным полумесяцем, вместе с которым крест составляет единую композицию. Вдоль бортика с двух сторон даты: «1877.» и «1878.».

На оборотной стороне медали в четыре строки воспроизведена цитата из Псалтыря: «НЕ НАМ, НЕ НАМ, А ИМЕНИ ТВОЕМУ». Это означает «Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему даруй славу, по милости Твоей и по истине Твоей».

Всего за период с 1878 по 1883 год на Санкт-Петербургском монетном дворе было отчеканено 83 374 серебряных, 635 921 светло-бронзовых и 335 424 темно-бронзовых медалей.

Медаль «За Русско-турецкую войну. 1877-1878» имела ушко для крепления к колодке или ленте. Носить медаль следовало на левой стороне груди. Лента медали была комбинированная - Андреевско-Георгиевская.

РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1877-1878гг.

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

Карта общего хода русско-турецкой войны : 12 апреля 1877-19 февраля 1878 гг.

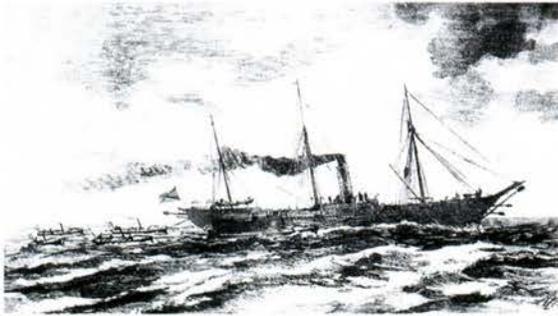
В силу Парижского трактата 1856 года Россия лишилась права иметь в Черном море боевой флот. И хотя этот трактат и был в 1871 году аннулирован, все же создать к началу русско-турецкой войны сильный военный флот на Черном море Россия не успела. Турция же к этому времени располагала большим флотом с сильной артиллерией. На

Черном море она могла использовать 15 броненосцев, 5 винтовых фрегатов, 13 винтовых корветов, 8 мониторов, 7 бронированных канонерских лодок и большое число мелких судов.

При малочисленности морских сил надо было найти эффективные методы борьбы с сильным флотом Турции. Решено было использовать в качестве вспомогательных

*Атака турецкого парохода миноносной лодкой «Шутка» 16 июня 1877 г.
Художник А.П. Боголюбов*

*Пароход «Великий князь Константин».
Художник Э. Даммюллер*

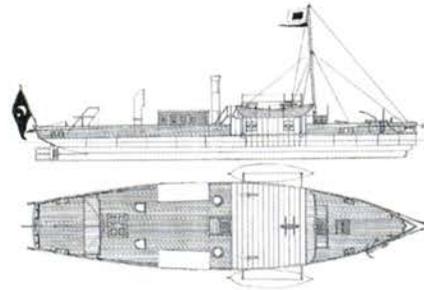
крейсеров быстроходные пароходы, а также пароходы, снабженные подъемными минными катерами, которые можно быстро опускать на воду в районе обнаружения противника, после чего катера под покровом темноты могли бы самостоятельно атаковать неприятельские суда шестовыми или буксирными минами. После атаки катера должны были отходить к пароходу, их поднимали на палубу, и пароход быстро удалялся.

Несмотря на крайнюю ограниченность своих сил и средств и совершенно несообразное превосходство турецкого флота, русский Черноморский флот активно и успешно вел самостоятельные действия на море и, кроме того, оказывал содействие русским сухопутным войскам в их боевых операциях.

Мина шестовая гальваническая с бугелями. ЦВММ

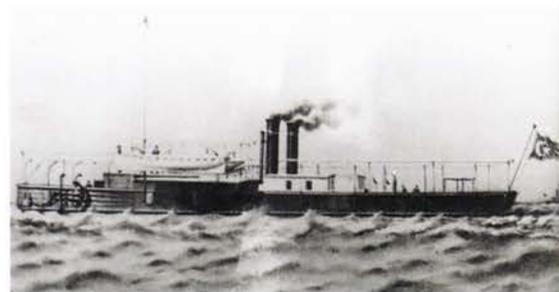
Как и во всех предыдущих войнах победа над Турцией была невозможна без форсирования Дуная. Понимая значение Дуная, как естественной преграды для русской армии, турки с начала 60-х годов приступили к созданию сильной речной флотилии и модернизации цепи дунайских крепостей. К 1877 году на Дунае Турция имела мощные

Чертеж броненосной канонерской лодки типа «Фетхюль-Ислам»

Речная мелкосидящая броненосная канонерская лодка типа «Фетхюль-Ислам»

*Турецкий речной монитор "Фетхюль-Ислам".
Оттоманская гравюра 1875 г.*

Модель минного катера «Шутка»

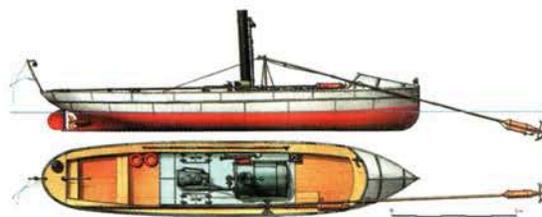
крепости Видин, Никополь, Рушук, Туртукай и Силистрия. Командование флотилией доверили Гуссейн-паше. Чтобы предотвратить переправу русской армии турки разместили свои корабли по всей реке.

Без уничтожения или хотя бы нейтрализации турецкой флотилии форсировать Дунай было невозможно. Русское командование решило сделать это с помощью установки на Дунае мин заграждения, использования катеров с шестовыми и буксируемыми

Монитор «Сейфи». 1877 г.

минами и тяжелой артиллерии. Кроме того, на тяжелую артиллерию возлагалась задача подавления вражеской артиллерии и разрушения турецких крепостей. Подготовка к минной войне и форсированию Дуная началась еще осенью 1876 года. В начале ноября 1876 года в Кишинев по суше доставили 14 паровых катеров и 20 гребных судов. Большую часть паровых катеров сняли с кораблей Балтийского флота. Зимой 1876-1877 годов эти катера вооружили шестовыми минами.

Минный катер «Царевич»

Перед войной Морское ведомство тайно купило в Галаце два частных румынских парохода, которые оно включило в состав русских сил на Дунае, присвоив им имена «Взрыв» и «Заграждение». Румынское правительство передало России колесные пароходы «Стефан» и «Романия», железную канонерскую лодку «Фулджирул» и паровой катер «Риндуника». Канонерская лодка «Фулджирул» получила русское название «Великий князь Николай» и две 9-фунтовые пушки; катер «Риндуника» переименовали в «Царевич» и оснастили шестовыми и буксирными минами. Кроме этих плавсредств на нижнем Дунае реквизировали четыре баржи и 250 частных лодок. 35 деревянных понтонов доставило Военное ведомство. Для борьбы с турецкими броненосцами из Кронштадта к Дунаю были доставлены и береговые орудия.

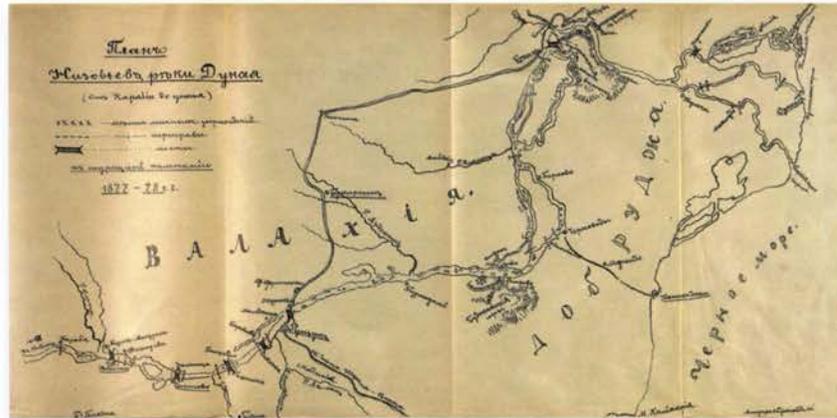
Перед началом боевых действий в Бендеры доставили 300 гальванических мин. Постановкой минных заграждений на Дунае

Взрыв турецкого монитора «Сейфи» на Дунае 14 мая 1877 г.
Художник А.П. Боголюбов

занимались как инженерные части Военного ведомства, так и моряки.

После 12 апреля 1877 года на Дунае начались интенсивные минные постановки. Так, например, 17-18 апреля возле Рени были поставлено две линии гальванических мин, которые изолировали турецкую Дунайскую флотилию от Черного моря. С 18 по 20 апреля появились еще две линии гальванических мин на реке Серет, чтобы турецкие корабли не могли войти в нее и разрушить стратегически важный железнодорожный мост у города Барбоша. 27 апреля ниже Браилова были выставлены 10 гальваноударных мин в одну линию. В некоторых случаях за

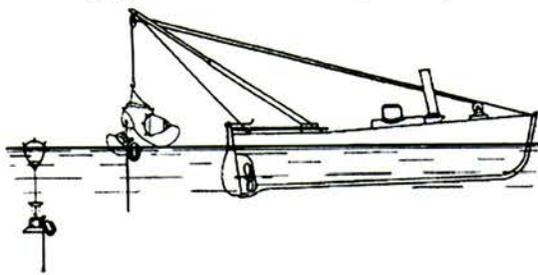

План низовья реки Дуная.
Типо-Литография К. Биркенфельда. СПб

недостатком мин русские паровые катера просто имитировали их постановку на виду у турок. На берегах Дуная началась установка и осадных пушек.

29 апреля из Мачинского рукава Дуная вышел корвет «Люфти Джелиль» и направился к Браилону. Две русские осадные батареи открыли по нему огонь. Первые 30 снарядов упали рядом с кораблем, но затем в корвет одновременно попали два снаряда, выпущенные из 24-фунтовой осадной пушки и из 6-дюймовой мортиры. Вскоре последовал взрыв корабля.

Из 218 человек экипажа корвета спасся лишь один матрос, которого вместе с флагом корвета подобрали русские минные катера.

Постановка мин на Дунае. 1877 г.

Атака турецкого монитора «Сейфи» шестовыми минами. 1877 г.
Художник А.П. Боголюбов

Минный катер «Шутка».
Художник В.Э. Тюлькин

Вскоре после этого русские моряки потопили еще один турецкий монитор "Сейфи". Атака «Сейфи», проходившая под ожесточенным артиллерийским и ружейным огнем противника, свидетельствовала об исключительной выдержке и мужестве русских моряков. Она является первым в истории военно-морского искусства успешным примером ночного группового боя минных катеров.

Значение этого первого успешного опыта использования нового наступательного оружия – шестовой мины – не ограничивалось только тактическим успехом, он имел большое влияние на весь дальнейший ход борьбы на Дунае.

Гибель монитора произвела на турок ошеломляющее впечатление. Остальные их корабли, спасаясь бегством, ушли вверх по реке под защиту орудий Силистрии. Таким образом, весь район Нижнего Дуная от Рени до Гирсова был очищен от турок и контролировался русскими.

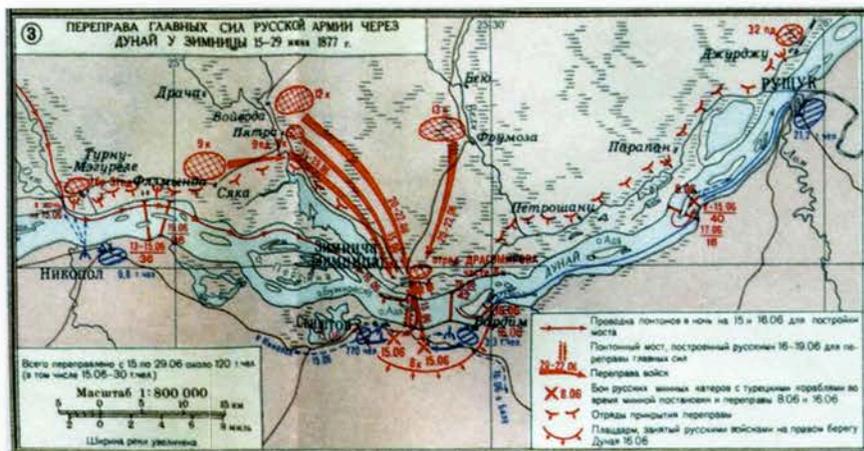
8 июня днем катера вышли на постановку минных заграждений под охраной двух катеров – «Шутка» и «Мина». Для срыва постановки мин турки выслали вооруженный пароход, но он был атакован катером «Шутка». Атака проходила под ожесточенным огнем береговых батарей и турецкого парохода, и на катере появилось много раненых. Несмотря на это, катер «Шутка» все же подошел к борту парохода и ударил его шестовой миной, однако взрыва не последовало. При

Заведующий переправой русских войск
через Дунай
Генерал-майор М.И. Драгомиров.
Рисунок П.Ф. Бореля. Гравюра Ф.Ф.
Герасимов

отходе катера металлический шест мины запутался в снастях. С большим трудом команде удалось оторвать шест и сбросить его в воду в тот момент, когда на помощь пароходу подходил турецкий монитор. Героическая команда катера «Шутка», поставив буксируемую мину, вновь пошла в атаку на монитор, хотя подвести под него мину не удалось. Монитор сбавил ход, и катер благополучно ушел от противника.

Дерзкая атака маленьким катером во

Карта переправы главных сил русской армии через Дунай у Зимницы 15-29 июня 1877 г.

*Переправа русской армии через Дунай у Зимницы 15 июня 1877 г.
Художник Н. Дмитриев-Оренбургский*

много раз более сильного противника так подействовала на турок, что они немедленно ушли в Рушук, не рискуя больше появляться в этом районе. К середине июня благодаря смелым и энергичным атакам минных катеров удалось поставить минные заграждения с обоих флангов участка главной переправы.

Последняя атака минных катеров на Дунае произошла 11 июня у села Фламунда. Там катера «Шутка», «Мина» и «Первенец» атаковали броненосную канонерскую лодку «Подгорница». «Шутка» и «Мина» подошли к борту канонерки, но из-за различных неисправностей не сумели взорвать мины. «Первенец» по неясным причинам держался в стороне. Катера «Мина» и «Шутка» получили несколько картечных и пулевых пробоин, после чего пошли к берегу. Несмотря на отдельные неудачи, атаки минных катеров и огонь артиллерии

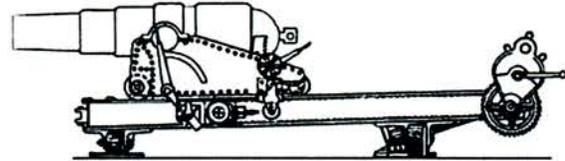

*Сдача крепости Никополь 4 июля 1877 года.
Художник Н. Дмитриев-Оренбургский*

практически парализовали действия турецкой флотилии к началу форсирования Дуная.

После тщательной подготовки русское командование начало переправу главных сил армии через Дунай в районе Зимницы-Систово. 14 июня, накануне форсирования Дуная главными силами, все русские батареи открыли огонь по противнику и не прекращали его в течение всего дня.

Особенно интенсивный огонь вели 18 артиллерийских батарей по крепости Никополь, где демонстрировалась подготовка форсирования главных сил. В городе возникло много пожаров. Ослабив свое внимание под Систово, турки го-

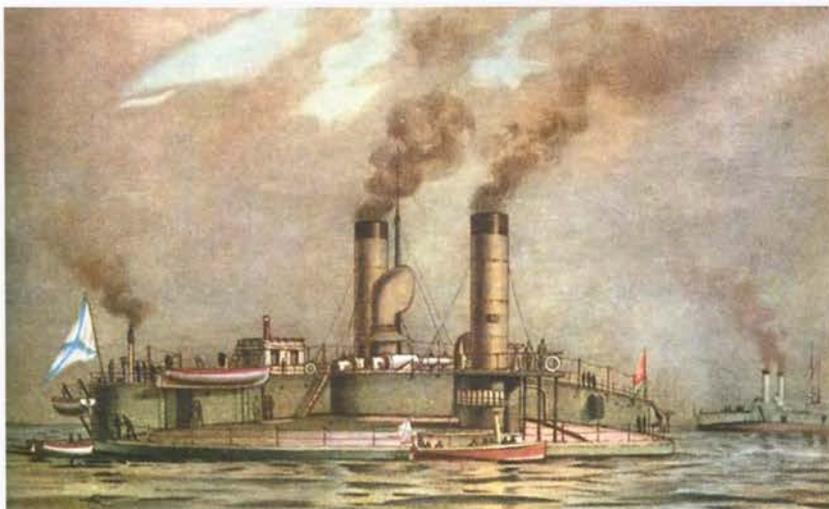

*9-фунтовая дульнозарядная пушка
Армстронга,
состоявшая на вооружении турецкого флота*

товились к отражению высадки десантов у Никополя. Огонь артиллерии по широкому фронту дезориентировал противника, который не сумел определить основное место

форсирования главных сил, поэтому его войска остались разбросанными от Рушук до Никополя с главными группировками на флангах, в значительном удалении от переправы.

Форсирование Дуная началось в 2 часа ночи 15 июня. Первый эшелон десанта высадился почти без потерь, но, начиная со второго эшелона, переправа проходила под жесточайшим огнем турок. К 3 часам ночи на турецком берегу уже были три тысячи

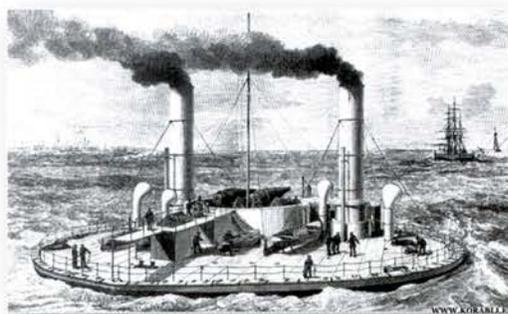
Броненосец береговой обороны "Вице-адмирал Попов"

Адмирал А.А. Попов – изобретатель и создатель броненосцев береговой обороны

Броненосец береговой обороны («поповка») «Новгород».

Броненосец береговой обороны

Модель 92х68. Масштаб 1:48.

Из коллекции Великого князя Константина Николаевича. Изготовлена в Модельной мастерской Морского музея в Санкт-Петербурге в 1871 году.

Броненосец построен в Санкт-Петербурге по проекту вице-адмирала А.А. Попова.

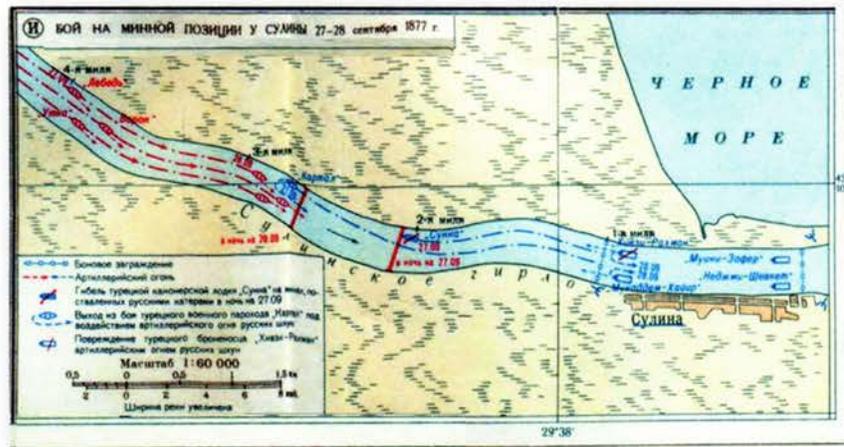
Строители – А. Попов и корабельный инженер А. Мордвинов. Собран в городе Николаеве в 1873 году. ЦВММ

человек и два орудия горной батареи, а к 12 часам дня – 6 тысяч человек с четырьмя орудиями. Активное участие в переправе русских войск принимали пароходы. Так, только за 15 июня пароход «Анкета» перевез свыше 20 тысяч солдат.

Турки начали стягивать к месту переправы свою пехоту и артиллерию. Четыре турецких орудия заняли заранее подготовленную огневую позицию на высоте Тепе-Бунар, два орудия – на восточной окраине Систово. С рассветом огонь противника усилился и стал более эффективным. Тогда, обеспечивая переправу, с северного берега открыла огонь русская артиллерия, направив его против турецких батарей. Турецкие батареи вскоре были подавлены.

В ходе артиллерийской дуэли между русскими и турецкими батареями со стороны Рушук к участку переправы подошел вооруженный турецкий пароход. Но, встреченный меткими выстрелами береговой батареей, получил повреждения и ретировался.

26 июня командир корпуса генерал-лейтенант Н.П. Криденер получил приказ взять

Карта боя на минной позиции у Сулины 27-28 сентября 1877 г.

придунайскую крепость Никополь. После интенсивной бомбардировки крепости русские выбили турок из нескольких редутов, окружавших Никополь. На рассвете следующего дня должен был начаться штурм цитадели, но гарнизон Никополя поднял белый флаг. В плен сдались около 7 тысяч турок, среди них были два генерала и 105 офицеров.

В крепости Никополь русские обнаружили броненосные канонерские лодки «Искодра» и «Подгорица».

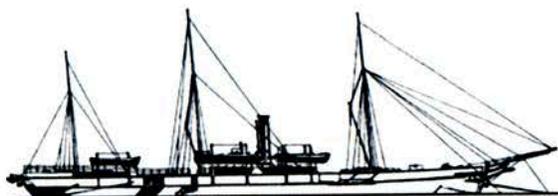
В ночь на 27 сентября пять русских шхун и пароходов подошли на две мили к Сулину. Навстречу им вышли турецкий броненосец и две канонерки. При этом небронированная канонерка взорвалась на минном заграждении, поставленном накануне русскими катерами. Остальные турецкие корабли немедленно отошли назад под артиллерийским огнем русских.

К началу 1878 года большая часть района Дуная была очищена от турок. Задачи моряков на Дунае были успешно выполнены, что сыграло большую роль в общем ходе войны на главном театре боевых действий. Из девяти броненосных кораблей, бывших на реке к началу кампании, турецкая флотилия потеряла четыре, два из которых стали трофеями русских.

20 февраля 1878 года Ариф-паша увел оставшиеся на

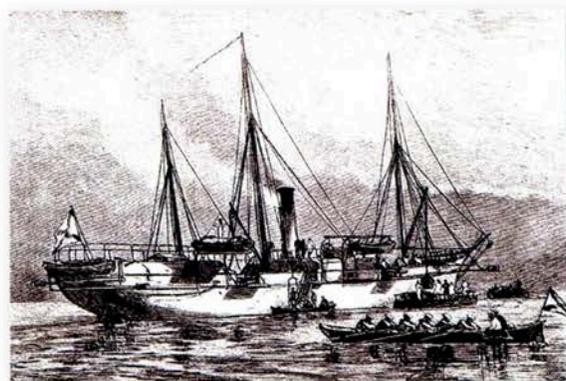
Прибытие броненосца береговой обороны («поповки») «Новгород» в Севастополь. 1873 г. Художник Н.И. Красовский. ЦВММ

Транспорт минных катеров «Великий князь Константин», 1877 г.

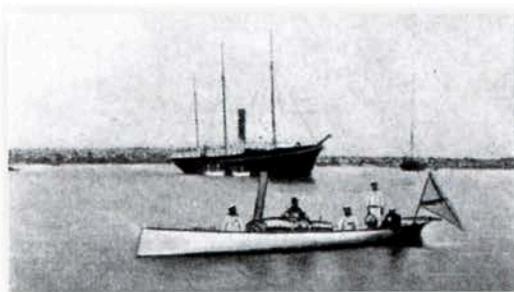
Водоизмещение 2500 тонн, длина 73 м, ширина 8,5 м, скорость 12,7 узлов, вооружение: 1 мортира калибра 152 мм, 4 девятифунтовые нарезные пушки, 4 большие шестовые мины, 4 минных катера

Дунае 14 кораблей и судов из Силистрии и Рушука в Константинополь. Обстановка стабилизировалась, и русские моряки занялись тралением – очисткой вод Дуная от выставленных мин.

Пароход «Великий князь Константин». Старинная гравюра

19 июля 1877 года эскадра в составе фрегата «Ассари-Тефик» и корветов «Иджалие» и «Муни-Зафер» появилась ввиду Одессы. Средства обороны порта были приведены в полную готовность, а броненосцы береговой обороны «Новгород» и «Вице-адмирал Попов» на случай возможного боя вышли на Одесский рейд.

Один из минных катеров парохода «Великий князь Константин». Минный катер «Чесма»

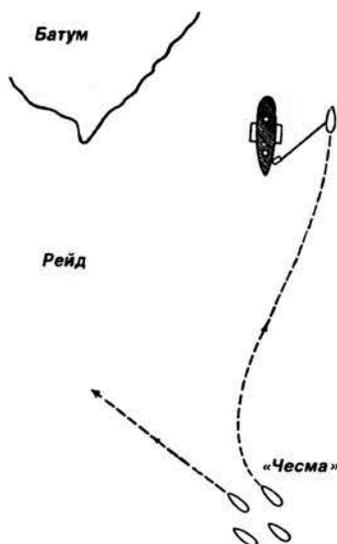

Схема атаки турецкого корабля катером «Чесма» на рейде Батума 30 апреля 1877 г.

С.О. Макаров – командир парохода «Великий князь Константин». Февраль 1879 г.

Однако через три часа, не произведя ни одного выстрела, турецкие броненосцы скрылись за горизонтом.

Через неделю эскадра из четырех кораблей турок показалась у Севастополя и тоже отступила, не приближаясь на дальность ведения огня. В то же время, благодаря своему превосходству в силах, турецкий флот безнаказанно нападал на незащищенные берега российского Причерноморья. Вскоре после

*Пароход «Великий князь Константин».
Художник Л.Ф. Лагорио*

начала военных действий турецкие броненосцы атаковали пограничный пункт Святого Николая, а потом обстреляли не укрепленные с моря Поты, Гудауты, Очемчиры и Сухум.

Вице-адмирал Н.А. Аркас

Для пресечения безнаказанных действий турок вице-адмирал Н.А. Аркас использовал пароход «Великий князь Константин» под командованием лейтенанта С.О. Макарова, имевшего на борту минные катера.

18 апреля 1877 года «Великий князь Константин» вышел в первое крейсерство для уничтожения торговых судов противника. Не обнаружив последних, пароход возвратился в Севастополь. 28 апреля лейтенант

С.О. Макаров снова направился в море и, имея неопределенные инструкции, предоставлявшие известную свободу действий, решил атаковать турецкие броненосцы на Батумском рейде. Удачно разминувшись в море рядом с эскадрой из шести броненосцев, «Великий Князь Константин» незадолго до темноты спустил катера на воду в десяти милях от порта. С.О. Макаров на катере «Минер» сам возглавил атаку турецкого сторожевого парохода, направлявшегося малым ходом из Батума в сторону «Великого князя Константина».

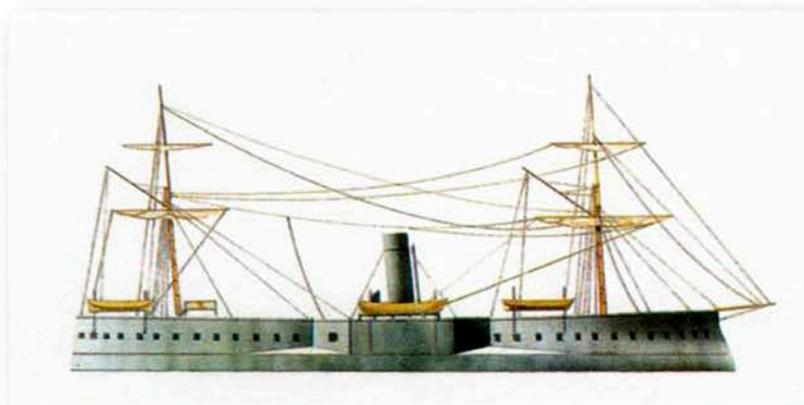
Однако, буксируемая мина-крылатка, подведенная вплотную к подводной части парохода командиром катера «Чесма» лейтенантом И.М. Зацаренным, не взорвалась. Обстреляв катера из винтовок, турки отступили в гавань. Минные катера «Минер» и «Наварин» вернулись к «Великому князю Константину», а «Чесма» и «Синоп» отступили в Поты, где их позднее и застал пароход «Великий князь Констан-

*Паровой минный катер
с шестовой миной в походном положении*

*Уничтожение пароходом „Великий князь Константин“ турецких судов у Босфора.
1877 г. Художник Л.Ф. Лагорио*

Турецкий броненосный корвет «Фетхи-Буленд». 1870 г.

тин», посланный из Севастополя обеспокоенным главным командиром. Потерь на катерах не было.

Подняв «Чесму» и «Синоп» на борт парохода, С.О. Макаров решил повторить нападение на турецкую эскадру, сосредоточенную уже на Сухумском рейде. Но этому помешала штормовая погода, и «Великий князь Константин» вернулся в Севастополь.

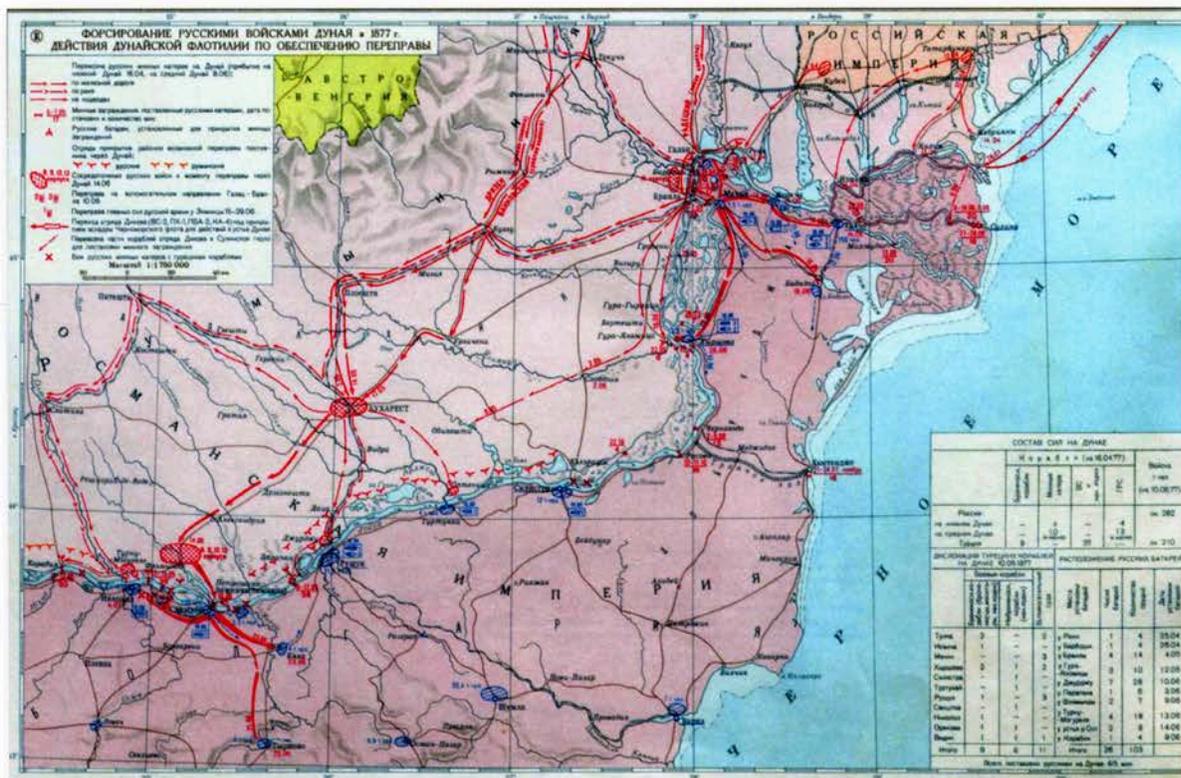
Неудача батумской атаки объяснялась, как новизной и сложностью дела – применения буксируемых мин против движущейся цели,

так и недостатками в организации взаимодействия катеров и низкой эффективностью самого оружия.

Тем не менее, вице-адмирал Н.А. Аркас посчитал неудачу закономерной, а риск всего предприятия С.О. Макарова неоправданным. В новых инструкциях главного командира операции «Константина» против боевых кораблей были опять ограничены.

Для возобновления последних потребовалось очередное вмешательство из Санкт-Петербурга: в предписании Н.А. Аркасу от 13 мая 1877 года управляющий Морским министерством вице-адмирал С.С. Лесовский указал на недопустимость ограничений и разрешил предоставить С.О. Макарову полную свободу действий.

Очередная операция «Константина» – атака турецких броненосцев на Сулинском рейде в ночь на 29 мая 1877 года – отличалась более тщательной подготовкой. Она проводилась по данным разведки парохода «Ар-

Карта форсирования русскими войсками Дуная в 1877 г. и действий Дунайской флотилии по обеспечению переправы

Пароход «Веста».

гонавт», который в начале мая обнаружил в Сулине четыре турецких броненосца.

Фактически к моменту атаки в порту находились броненосцы «Иджалалие», «Фетхи-Буленд», «Мукадем-Хаир» и канонерская лодка. Для защиты от нападения турецкий адмирал Хобарт-паша применил сторожевые шлюпки с натянутыми между ними тросами и боновые заграждения.

Для выполнения операции «Константин» перешел в Одессу, где от контр-адмирала Н.М. Чихачева получил усиление в виде двух миноносков – «№ 1» и «№ 2», которые были взяты на буксир. В восемь часов вечера 28 мая С.О. Макаров подошел на 20 миль к острову Змеиный, где были спущены на воду остальные четыре катера: «Чесмой» командовал И.М. Зацаренный, «Синопом» – лей-

Капитан 2 ранга Н.М. Баранов, командир парохода "Веста".

Рисовал П.Ф. Борель по гравюре И. Матюшина

тенант С.П. Писаревский, «Наварином» – лейтенант Ф.Ф. Вишневецкий и «Минером» – мичман П.Ф. Нельсон-Гирст.

До половины первого ночи 29 мая «Константин» вел все катера на буксире. На расстоянии пяти миль от Сулина они вышли в атаку на неприятеля.

Обнаружив на Сулинском рейде турецкие броненосцы, «Чесма», миноноски «№ 1» и «№ 2», как наиболее быстроходные, вышли вперед и по очереди атаковали «Иджалалие».

Бой парохода «Веста» с турецким броненосцем «Фетхи-Буленд» в Черном море 11 июля 1877 г. Художник И.К. Айвазовский

Лейтенанту И.М. Зацаренному и на этот раз не удалось поразить противника – на винт «Чесмы» намотался проводник сброшенной за борт мины, и машина остановилась. Командиры миноносок «№ 2» – лейтенант В.О. Рождественский и «№ 1» – лейтенант Л.П. Пушин под огнем трех кораблей противника сблизились с «Иджалалие» вплотную и взорвали свои мины. Лишь боны чудом спасли турецкий броненосец от гибели: взрывы мин произошли на удалении от борта, но «Иджалалие» все же получил довольно серьезные повреждения.

В то же время миноноска «№ 1», налетев на цепной

*Бой парохода «Веста» с турецким броненосцем «Фехти-Буленд» в Черном море 11 июля 1877 г.
Художник А.П. Боголюбов. ЦВММ*

бон, получила пробоину и затонула. Лейтенант Л.П. Пушин и его команда были спасены турками и оказались в плену. Сильный огонь противника помешал атаковать трем тихоходным катерам. Вместе с «Чесмой» и миноноской «№ 2» они без потерь в людях утром благополучно прибыли на randevу с «Константином» и прикрывшим нападение пароходом «Владимир». За эту дерзкую атаку многие получили награды. В.О. Рождественский, а позднее и Л.П. Пушин стали Георгиевскими кавалерами.

Вице-адмирал Н.А. Аркас на сей раз остался доволен лейтенантом Степаном Макаровым, «который смелыми действиями и разумными распоряжениями вполне оправдал ожидания». Несмотря на то что «Иджалалие» не затонул. Моральный эффект атаки был очень высок и отрицательно повлиял на активность турецкого флота. Объявив еще 23 апреля 1877 года о блокаде российских черноморских портов, турецкое командование так и не смогло сделать эту блокаду действенной. Хобарт-паша опасался минных атак. Русская каботажная торговля почти не сократилась, а пароходная линия Одесса – Севастополь без помех действовала с 19 мая до конца войны.

Несмотря на господство в море своего военного флота, турецкая морская торговля несла огромные потери от действий российских крейсеров «активной обороны». В июньском крейсерстве у берегов Анатолии «Великий князь Константин» потопил 4 парусных судна, в том числе минный катера. Правда, С.О. Макаров вскоре прекратил удачный поход и вернулся в Севастополь, полагая, что цель крейсерства – навести панику у врага, прекратить его активное движение по морю и Дунаю – достигнута. Такой взгляд на крейсерские операции не встретил одобрения в Санкт-Петербурге. Генерал-адмирал Великий князь Константин Николаевич выразил неудовольствие и распорядился «поставить на вид» С.О. Макарову за излишнюю самостоятельность.

Успехов на коммуникациях добились и другие суда «активной обороны». Например, пароход «Владимир» под командованием капитана I ранга Д.Ф. Юрьева в июне 1877 года между Константинополем и Варной захватил ценный и важный приз – коммерческий бриг «Аслан-Бухри». Одиночные крейсерства сравнительно слабых вспомогательных крейсеров требовали смелости команд и искусства командиров, рисковавших встречей с бронированными противниками, не уступавшими им в скорости. Так, 7 июля 1877 года «Аргонавт» при разведки Сулина

Успехов на коммуникациях добились и другие суда «активной обороны». Например, пароход «Владимир» под командованием капитана I ранга Д.Ф. Юрьева в июне 1877 года между Константинополем и Варной захватил ценный и важный приз – коммерческий бриг «Аслан-Бухри». Одиночные крейсерства сравнительно слабых вспомогательных крейсеров требовали смелости команд и искусства командиров, рисковавших встречей с бронированными противниками, не уступавшими им в скорости. Так, 7 июля 1877 года «Аргонавт» при разведки Сулина

*Захват Гривицкого редута под Плевной.
Художник Н.Дмитриев-Оренбургский*

Паровой катер «Сухум», парохода «Великий князь Константин»

счастливого оторвался от турецких броненосцев, которые два часа преследовали русский пароход, вступивший с ними в перестрелку.

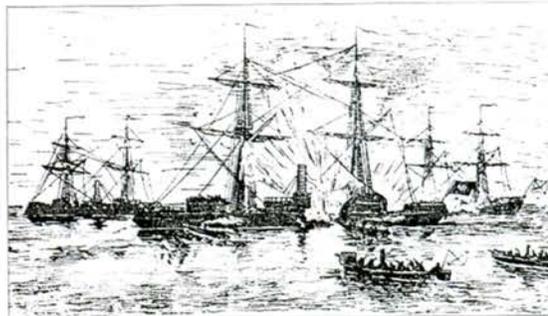
11 июля 1877 года пароход «Веста» под командованием капитан-лейтенанта Н.М. Баранова выдержал тяжелый неравный бой с турецким броненосцем «Фехти-Буленд».

Около восьми часов утра 11 июля «Веста», находясь в 35 милях от Кюстенджи, обнаружила на горизонте дым. В утренней мгле капитан-лейтенант Н.М. Баранов не сразу распознал грозного противника и пошел на сближение, собираясь атаковать корабль, принятый им за военный транспорт. Броненосец, а им оказался «Фехти-Буленд» под командованием капитана Шукри-бея встретил «Весту» сильным огнем. Н.М. Баранов ответил залпом носовых орудий, повернул обратно и увеличил ход до 12 узлов. Но противник не отставал, и «Веста» была вынуждена вести пятичасовой неравный бой. Поначалу ее командир стремился удерживать «Фехти-Буленд» на кормовых курсовых углах, чтобы не позволить туркам использовать всю мощь бортового огня. Дистанция иногда сокращалась до 3,5–4 кабельтовых, и русские моряки отстреливались даже из винтовок.

Разрывы снарядов броненосца нанесли «Весте» серьезные повреждения: две мортиры вышли из строя, проводники аппаратов Давыдова и штуртросы руля оказались перебитыми, а над

крыйт-камерой начался пожар. Несмотря на потери, русские моряки храбро сражались и боролись за живучесть корабля. Заменяв раненых офицеров, лейтенант З.П. Рожевский умело распоряжался у кормовых орудий. Меткий огонь «Весты» причинил «Фехти-Буленду» ряд повреждений. Офицеры парохода готовы были, в крайнем случае, отбиваться кормовыми шестовыми минами или даже свалиться на бордаж.

Согласно донесениям о бое, меткий выстрел из 152-мм мортиры «Весты» поразил каземат броненосца (по другим сведениям –

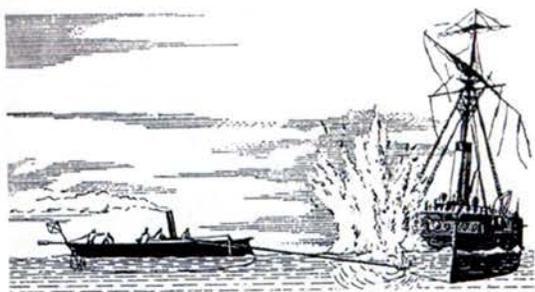
Русские катера атакуют шестовыми минами турецкий корвет «Ассари Шевкет»

трубу), вывел из строя одно орудие и вызвал пожар. Поврежденный «Фехти-Буленд», получивший уже несколько попаданий, замедлил ход и, отказавшись от погони, вскоре повернул обратно.

«Веста», потеряв 33 человека экипажа, из которых 12 погибли, благополучно достигла Севастополя.

*Минная атака катерами парохода «Великий князь Константин» турецкого броненосца «Ассари-Шевкет» на Сухумском рейде 12 августа 1877 г.
Художник И.К. Айвазовский. ЦВММ*

Подрыв корабля шестовой миной

Современники не без оснований сравнивали бой «Весты» с подвигом знаменитого «Меркурия». Вице-адмирал Н.А. Аркас докладывал по поводу состоявшегося боя управляющему Морским министерством: «Честь русского имени и честь нашего флага поддержана вполне». Экипаж парохода получил заслуженные награды, командир – старший лейтенант В.П. Перелешин, помимо чина «за отличие», был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени.

19 июля 1877 года на смену «Весте» из Севастополя вышли в крейсерство «Великий князь Константин» и «Эльбурус». Первый из них в районе Босфора уничтожил 5 парусников водоизмещением от 14 до 190 тонн, а второй в открытом море сжег шхуну с грузом палубных досок.

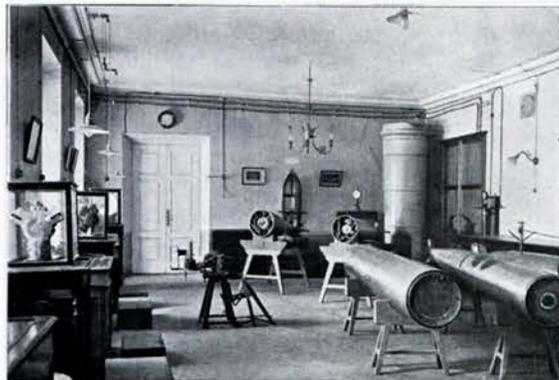
В августе «Великий князь Константин», «Веста» и «Владимир» отличились при оказании содействия армейскому Сочинскому отряду полковника Б.М. Шелковникова, который действовал вдоль побережья Кавказа под угрозой обстрела турками с моря.

Лейтенант С.О. Макаров на 2,5 часа отвлек от берега крупный броненосец «Османне» (6400 т), который бросился в погоню за русским пароходом. «Веста» и «Владимир» в непосредственной близости от эскадры Хобарта-паши смогли эвакуировать из Гагр около 100 больных и раненых, стрелковый батальон и штаб самого Б.М. Шелковникова.

Наибольший успех крейсерами «активной обороны» был достигнут 13 декабря 1877 года, когда самый сильный из них – «Россия» – под командованием капитана 2 ранга Н.М. Баранова захватил турецкий вооруженный транспорт «Мерсина». На борту «Мерсины», приведенной в Севастополь, находился батальон турецких войск с новобранцами, всего около 800 солдат и офицеров противника. В числе трофеев была и важная

военная переписка. Успех «России» явился достойным вкладом моряков в победу над противником, одержанную, главным образом, благодаря успехам сухопутной армии.

К этому времени российская армия нанесла турецким войскам несколько тяжелых поражений как на Кавказском, так и на Балканском театрах военных действий. 28 ноября после длительной осады капитулировал

*Кабинет мин Уайтхеда
Минного Офицерского класса и
Минной школы Балтийского флота
в Кронштадте*

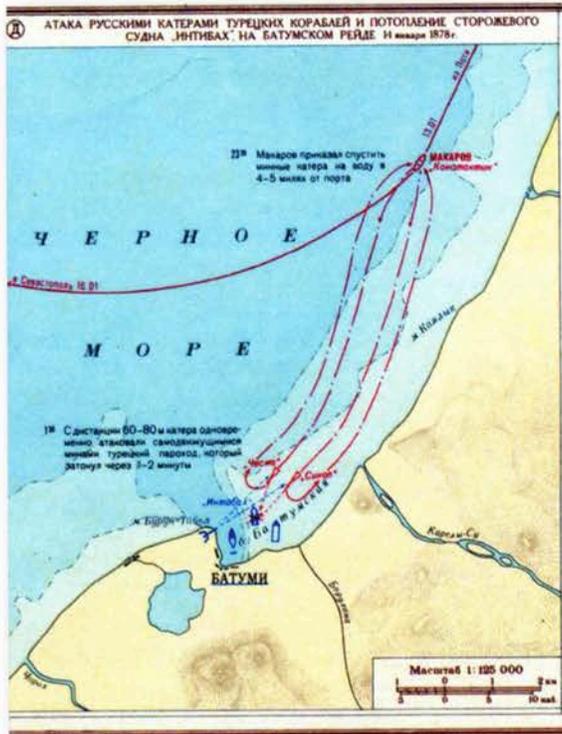

19-футовая стальная мина Уайтхеда

турецкий гарнизон крепости Плевна. В плен попали 43 338 солдат и офицеров противника. Освободившиеся под Плевной главные силы армии вскоре приступили к форсированию Балканского хребта и к наступлению на Константинополь.

К этому времени на Черном море наш флот активизировал свои боевые действия против турецких броненосцев. В июне 1877 года лейтенант С.О. Макаров предложил вооружить минные катера более эффективным оружием – самодвижущимися минами Уайтхеда, т.е. торпедами.

Вице-адмирал Н.А. Аркас отказал в выдаче самодвижущихся мин, указывая на их высокую стоимость и малое количество в Севастополе, где мины предназначались на случай прорыва «неприятеля во внутрь бухты», и, наконец, на сложность нового оружия и невозможность его освоения на «Константине» из-за отсутствия специалистов. С.О. Макаров был вынужден «через голову» прямых

Карта атаки русскими катерами турецких кораблей и потопления сторожевого судна «Интибах» на Батумском рейде. 14 января 1878 г.

начальников обратиться в Санкт-Петербург к контр-адмиралу К.П. Пилкину. Но драгоценные недели были потеряны, и очередную атаку турецкой эскадры на Сухумском рейде в ночь с 11 на 12 августа 1877 года пришлось выполнять ненадежными буксируемыми минами.

Для атаки лейтенант С.О. Макаров назначил время ожидаемого полного лунного затмения. Ясная штилевая погода облегчала задачу лейтенанту И.М. Зацаренному, который на «Чесме» возглавил отряд из четырех катеров, спущенных на воду с парохода в шести милях от Сухумского рейда. В назначенный час катера пошли в атаку. Цель ее – броненосный корвет «Ассари-Шефкет» – хорошо подсвечивалась с берега огнями пожаров и костров. Турки били в барабаны, стреляли в воздух из ружей и пистолетов, не заме-

чая приближения противника. «Синоп», «Минер» и «Наварин» подвели и взорвали свои мины.

Турецкие моряки, опомнившись, открыли огонь и попытались взять русские катера на abordаж, но последние благополучно отошли к «Константину».

Наиболее удачный взрыв произвел лейтенант С.П. Писаревский («Синоп»), но эффекта этого взрыва оказалось недостаточно для уничтожения броненосца. «Ассари-Шефкет» получил повреждения и, по наблюдениям с берега, даже сел на грунт. Тем не менее, туркам за три дня удалось привести корабль в состояние, годное для буксировки в Батум. 20 августа 1877 года «Ассари-Шефкет» ушел на ремонт в Константинополь. Очевидной причиной неполного успеха были неудовлетворительные качества буксируемых минкрылаток, применять которые впредь вице-адмирал Н.А. Аркас категорически запретил.

С.О. Макаров, И.М. Зацаренный и С.П. Писаревский за эту атаку были отмечены высшими боевыми наградами – орденами Св. Георгия 4-й степени. Моральное воздействие «Сухумского дела» на противника было значительным. На несколько недель Черное море было «очищено от неприятельского флота».

Вице-адмирал С.С. Лесовский по докладу К.П. Пилкина распорядился выделить С.О. Макарову две мины Уайтхеда, и командир «Константина», произведенный за отличия в капитан-лейтенанты, занялся вооружени-

Потопление катерами парохода «Великий князь Константин» турецкого парохода «Интибах» на Батумском рейде в ночь на 14 января 1878 г. Художник Л.Ф. Лагорио

Карта побережья Черного моря.
Типо-литография К. Биркенфельда. СПб

ем этими минами «Чесмы» и «Синопа».

Первая торпедная атака состоялась в ночь с 15 на 16 декабря 1877 года на Батумском рейде, где под охраной дозора находились 7 турецких кораблей с погашенными огнями и заведенными богами. Скрытно приблизившись к рейду, «Константин» спустил на воду 4 катера. Из них «Чесма» и «Синоп» были вооружены минами Уайтхеда: у первого из них мина помещалась под килем в деревянном футляре, у второго на специальном плотике. «Чесма» и «Синоп» выпустили мины с дистанции около 100 метров в броненосец типа «Махмудие» под контр-адмиральским флагом.

Атака оказалась неудачной. Одна мина выскочила на берег, а другая взорвалась либо в цепях бонов, либо на грунте, не причинив броненосцу вреда. Первый опыт показал С.О. Макарову необходимость точного расчета и максимального сближения с целью для обеспечения успешной стрельбы минами. Сложной представлялась и проблема преодоления противоторпедных заграждений.

После этой атаки турецкий флот, стремясь хотя бы частично компенсировать тяжелое впечатление от поражений султанской армии, вновь проявил активность. В конце декабря 1877 – начале января 1878 года эскадра Монторп-бея, англичанина на турецкой службе, подвергла бомбардировке незащищенные пункты российского побережья. 30 декабря турецкие броненосцы выпустили 135 снарядов по Евпатории, 1 января – 152 снаряда по Феодосии, а 2 января обстреляли Анапу.

Как только Монторп-бей увел эскадру в Батум, из Севастополя на коммуникации про-

тивника вышли «Россия», «Владимир» и «Веста». Для отвлечения внимания турок пароход «Великий князь Константин» направился к Батуму. На этот раз капитан 2 ранга С.О. Макаров, произведенный в это звание 9 января 1878 года за отличие, послал в атаку только «Чесму» и «Синоп», вооруженных минами Уайтхеда. В 23 ч. 20 мин. 13 января 1878 года катера отвалили от борта «Константина», застопорившего ход в 4–5 милях от Батумского рейда. «Чесмой» командовал лейтенант И.М. Зацаренный, «Синопом» – лейтенант О.И. Щешинский.

В тумане катерам потребовалось более двух часов, чтобы отыскать противника, зато они скрытно подошли к Батуму. На рейде оказалось 7 кораблей, хорошо освещенных светом взошедшей Луны и блеском снежных гор. В ближнем дозоре у маяка под парами держался вооруженный пароход – канонерская лодка «Интибах». Он и стал объектом атаки, произведенной по команде И.М. Зацаренного с дистанции 60–80 метров. «Чесма» и «Синоп», не будучи обнаруженными противником, выпустили две мины, которые одновременно взорвались в середине правого борта ближе к грот-мачте парохода. «Интибах» затонул через 1–2 минуты с большей частью экипажа.

Русские офицеры пытались спасти турецких моряков, оказавшихся в воде, но этому поме-

Граф Н.П. Игнатьев

шали плавающие обломки, огонь береговой батареи и приближение неприятельского судна со стороны рейда. И.М. Зацаренный и О.И. Щешинский благополучно вернулись к «Константину», который в 3 ч. 15 мин. уже поднял катера и направился в море.

Первая в истории успешная торпедная атака не только завершилась успехом благодаря настойчивости С.О. Макарова, но и заставила турок прекратить боевые действия на море, оказала большое влияние на дальнейшее развитие всех флотов.

Надо отдать должное и Н.А. Аркасу, который в 1876 году выразил доверие сравнительно молодому офицеру, назначив его командиром «Константина», оказавшегося самым эффективным кораблем флота и единственным, способным бросить достойный вызов противнику на море. В январе 1878 года главный командир искренне поздравил С.О. Макарова с успехом. Участники смелых походов «минного крейсера» – и офицеры, и матросы – получили высокие награды.

Всего же за время войны только ордена Святого Георгия 4-й степени были удостоены 19 моряков, а капитан I ранга М.Д. Новиков – отмечен орденом 3-й степени. 400 волонтерам

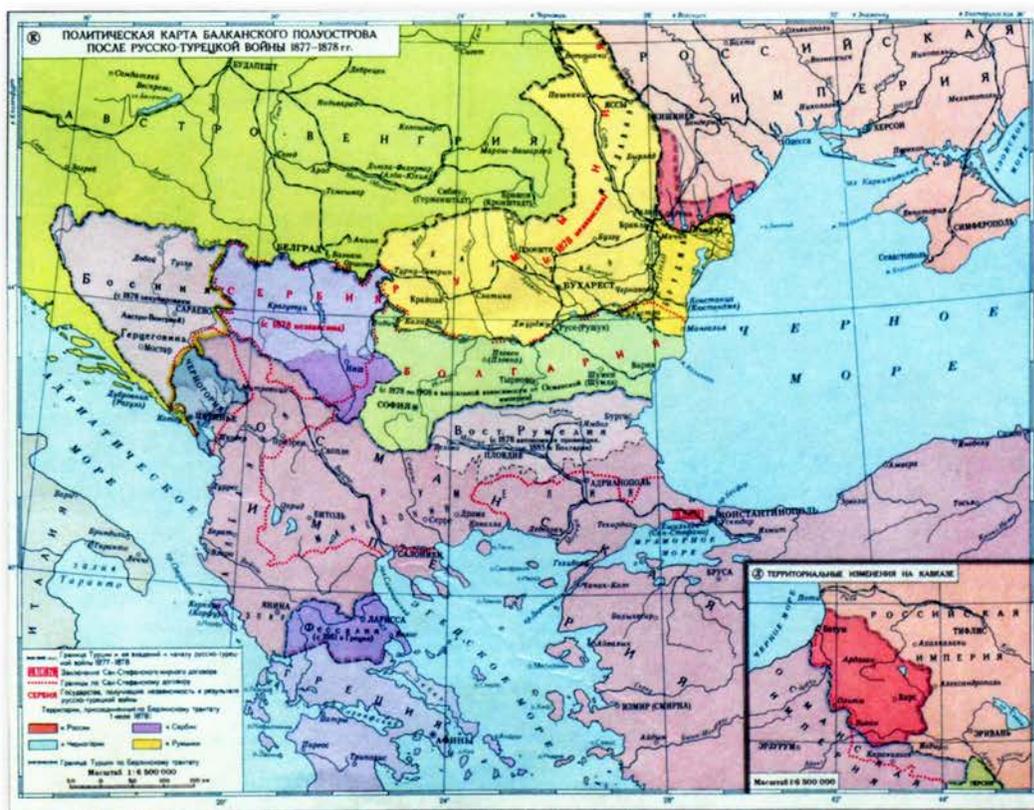
и нижним чинам флота были вручены знаки отличия Военного ордена.

19 февраля 1878 года в Сан-Стефано между Россией и Турцией был подписан мирный договор. Текст договора готовил уполномоченный российского МИДа граф Н.П. Игнатьев – дипломат панславянских взглядов, что оказало, несомненно, важное влияние на фактуру всего документа.

Согласно договору Османская империя признавала независимость Сербии, Румынии, Болгарии. России возвращалась южная часть Бессарабии и передавались крепости Каре, Ардаган, Батум и Баязет.

Русско-турецкая война 1877-1878 годов вписала новую яркую страницу в героическую историю русского флота. В ходе этой войны русские моряки вели победоносную борьбу с противником в сложных условиях, при наличии численного превосходства на стороне противника. Они еще раз продемонстрировали свое мужество и отвагу, готовность сражаться с противником и на суше и на море.

В очерке использованы материалы В.Ю. Грибовского из книги "Российский флот на Черном море. Страницы истории. 1696-1924 гг."

Политическая карта Балканского полуострова после русско-турецкой войны 1877-1878 гг.

АТАКУЮТ МИННЫЕ КАТЕРА

КАЮТ-КОМПАНИЯ

БИТВА ЗА ДУНАЙ

Весной 1877 года балтийцы были настроены решительно, но пока они тряслись по разбитым валахским дорогам к неблизкому Дунаю, над рекой уже прогрехотали первые залпы. Армейцы и не думали сидеть, сложа руки, моряков ожидаючи.

И когда турецкий фрегат-броненосец «Люфти-Джелиль» попытался, было, пробиться к одной из переправ, он был расстрелян армейскими артиллеристами, взорвался и затонул на глазах у обескураженного Гуссейн-паши. А на следующий день прибыли на Дунай и балтийцы.

Дубасов как приехал, так сразу – на берег, взял бинокль и стал рассматривать затопленный броненосец.

– Вот те на! – аж присвистнул. – Потопить-то потопили, а флаг снять позабыли.

Другие офицеры флотские тоже навели бинокли на цель. Точно! Над полузатонувшим неприятельским броненосцем развевался на мачте кроваво-красный турецкий флаг с полумесяцем и звездами.

Этого русские моряки стерпеть не могли. Уже через полчаса в приемной местного армейского начальника генерал-майор Салова сидел лейтенант гвардейского экипажа Федор Дубасов.

– С чем пожаловали? – осведомился генерал, с интересом разглядывая морского гвардейца.

– Прошу у вашего превосходительства разрешения мне на снятие турецкого флага с утопленного броненосца! – кратко доложил тот.

– Но ведь это опасно, господин лейтенант? – покрутил седой ус Салов. – Вот ведь и лазутчики доносят, что турецкие суда там уже намедни видели.

– Не опасней, чем в штыковые атаки хаживать! – ответил лейтенант.

Атака русскими катерами турецкого монитора. Неизвестный художник

Ответ генералу понравился.

– Ах, молодость, молодость, – вздохнул он. – Впрочем, на войне как на войне. Поиск разрешаю и желаю удачи!

Старшим в поиск решил идти сам капитан I ранга Рогуля. Кроме него, вызвались адъютант императора полковник Струков, есаул Дукмасов и, конечно же, сам Дубасов. В полночь на трех паровых шлюпках храбрцы вошли в Мачинский рукав и, сбавив ход до малого, пошли мимо неприятельских по-

Первые Георгиевские кавалеры войны 1877-1878 гг.

лейтенанты Дубасов и Шестаков. 1877 год. Фото Франца Душека

зиций. Было тихо. Лишь где-то вдалеке слышалась редкая ружейная стрельба да ржали под берегом стреноженные кони. На подходе к «Люфти-Джелилю» столкнулись с первой непредвиденной неожиданностью – сразу три турецких монитора, все под парами, с боевым освещением.

– Никак днем будут пытаться снять со своего корабля механизмы, – вполголоса резюмировал Рогуля. – Надо поторапливаться!

Две шлюпки остались в стороне, прикрывая третью. Дубасов тихо подошел к борту разбитого броненосца, по-кошачьи взобрался на мачту, боцманским ножом перерезал фалы и уже с флагом в руках прыгнул в

*Взрыв турецкого парохода «Люфти-Джелиль».
Художник А.П. Боголюбов*

шлюпку. На обратном пути еще умудрились подобрать в камышах обожженного матроса с уничтоженного броненосца. Так и вернулись с флагом и пленником.

Генерал Салов был доволен:

– Лихо, лихо! – Хоть сейчас к нам в пехоту записывай!

А боевая страда на Дунае только началась. В мае сильный отряд турецких кораблей внезапно появился у города Браилова, что расположен неподалеку от Мачинского рукава. Неприятельские броненосцы сразу же создали серьезную угрозу армейским тылам. Турки были настроены весьма решительно. Надо было срочно что-то предпринимать. Моряки совещались недолго.

– Надобно произвести диверсию и обязательно с успехом. Только это заставит турок отказаться от своих намерений, – предложил капитан Рогуля. – Атаковать же следует на паровых катерах, их уже подвезли.

Командиром выбранных для атаки катеров был назначен Федор Дубасов. В ночь на четырнадцатое мая под проливным дождем от браиловской пристани отошли четыре катера, тотчас взявшие курс на Мачинский рукав, где располагались турецкие корабли. Головным шел «Цесаревич» под началом самого Дубасова, далее в двадцати саженях

«Ксения» лейтенанта Шестакова, «Джигит» мичмана Персина и «Царевна» мичмана Баля. Светила луна, проглядывавшая сквозь разрывы дождевых облаков. По команде Дубасова катера перестроились в боевой порядок.

На часах было два с половиной пополуночи. Наконец вдали показали неприятельские корабли. В середине рукава стоял на якоре крупный бронированный монитор, несколько далее под берегом еще один, за последним угадывались контуры еще одного парохода.

Наметанным глазом моряки быстро определили своих противников: посреди реки флагманский «Сельфи», далее у берега «Килидж-Али», а затем и канонерка «Фетх-уль-Ислам». Все это лучшие корабли Гуссейн-паши. Времени для долгих раздумий не оставалось. Конечно, хорошо бы атаковать сразу все суда, но сил для этого явно не хватало. Решающее слово было за Дубасовым.

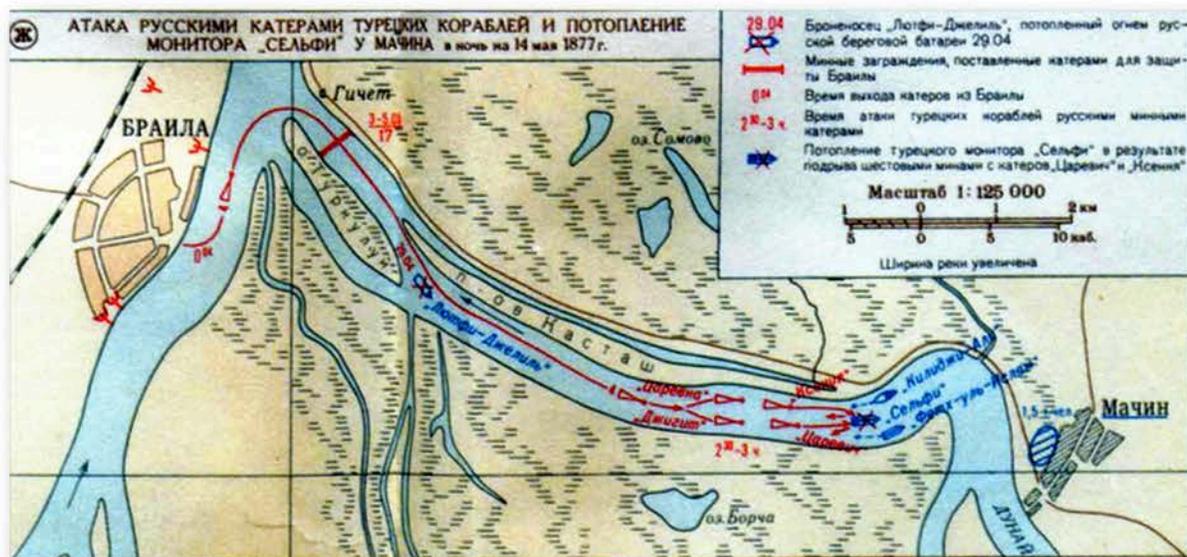
– Атакуем ближайший – «Сельфи»! – командовал он. – Шестаков ждет конца моей атаки, чтобы меня поддержать. Остальные прикрывают, сообразуясь с обстановкой!

Внезапно на «Цесаревиче» упало давление. Дубасов вздохнул:

– Стоп машина!

Миноноска с шестовыми минами

Карта атаки русскими катерами турецких кораблей и потопления монитора «Сельфи» в ночь на 14 мая 1877 г.

Четыре раза за время атаки пришлось из-за неполадок останавливать машину на «Цесаревиче», но Дубасов от своих намерений отказываться и не думал. Наконец, машинный унтер Гусев радостно доложил:

– Так что исправились, теперь можем гнать всюю!

– Вперед полный! – немедленно распорядился лейтенант. – Ну, держитесь, гололобые!

На подходе к монитору русских моряков с палубы окликнул часовой.

– Сизын адам! – невозмутимо отвечал часовому Дубасов.

Часовой занервничал. «Сени адам» – означало «свой человек», обычный турец-

кий отзыв, но Дубасов переврал слова, и неприятельский матрос насторожился.

– Ким дыр о? (Кто идет?) – закричал он вновь, сдергивая винтовку с плеча.

С соседнего катера пытался, было, ответить ему Шестаков:

– Я панаджи деиль! (Я не чужестранец!).

Но Дубасов уже сблизился с монитором вплотную:

– А пошел ты... – зло шепнул он и крикнул во всю глотку: – Ребята, заводите мину!

Часовой тут же пальнул в воздух. Вся турецкая команда спала на верхней палубе. Немедленно грохнуло одно орудие, за ним другое, третье...

Дубасов целил в корму «Сельфи», чтобы, подорвав винт, лишить броненосец возможности двигаться. Подскочив под кормовой подзор, «Цесаревич» ударил своей крылаткой в борт броненосца. Оглушительный взрыв резко качнул монитор. Слышно было, как вода с оглушительным ревом ринулась в огромную пробоину. Столб черного дыма взметнулся ввысь, поток воды захлестнул утлый катер. Черпнув бортом накатившуюся волну, «Цесаревич» беспомощно закачался. Дубасов ско-мандовал:

– Пускайте помпу!

– Повреждена при взрыве! – крикнули ему в ответ.

Постановка сфероконических мин на Дунае.
Художник А.П. Боголюбов

*Герои русско-турецкой войны А.П. Шестаков и Ф.В. Дубасов.
Рисунок на дереве П.Ф. Бореля. Гравюра Н. Матюшина.*

– Кочегар и машинист навверх! Тонем! –
скомандовал он тотчас.

В этот критический момент отличился матрос Кислов: буквально в какие-то минуты он умудрился запустить поврежденную помпу. Вода стала быстро убывать, катер смог дать ход. Вся поверхность реки была усеяна обломками палубы, мачт, мебели. Вражеский корабль медленно оседал кормою в воду.

– Шестаков! Атакуй! – прокричал Дубасов в сторону «Ксении».

Два раза повторять не пришлось: «Ксения» тотчас дала полный ход. Шестаков, несмотря на продолжавшийся орудийный огонь, вплотную подошел к левому борту поврежденного броненосца и взорвал свою мину прямо под артиллерийской башней, ведущей беспорядочный огонь по катерам. Раздался взрыв, за ним второй от сдетонировавшегося боезапаса, и турецкий броненосец камнем ушел на дно.

На катерах кричали «ура», обнимались и целовались. Но радоваться было рано: на оставшихся двух турецких кораблях уже опомнились и, подняв пары, выбрали якоря. Командующий отрядом Ариф-паша был в бешенстве. Более точным стал и огонь неприятеля: теперь турецкие снаряды ложились все ближе и ближе к катерам. Надо было уходить и как можно быстрее.

– Уходим, ребята! – махнул рукой Дубасов азартно палившим по туркам из револьверов катерным командирам.

– Мы свое дело сделали!

На отходе не обошлось без волнений. «Ксения» Шестакова запуталась винтом в обломках затонувшего броненосца и едва не сделалась жертвой пришедших в себя турок. Под градом осколков и пуль матросы, ныряя за борт, очистили винт, и катер без потерь смог дать ход. Обошлось!

Нелегко пришлось и флагманскому «Цесаревичу», на котором команда все еще продолжала откачивать воду помпой и несколькими ведрами.

Уже светало, когда все четыре катера лихо ошвартовались у причала Браилова.

Героев встречали командир браиловского отряда генерал Салов и Рогуля. Участников победной атаки качали на руках, обнимали, поздравляли с успехом.

В общем веселье не участвовал лишь один Дубасов: этого успеха лейтенанту было мало. В тот же день, взяв нескольких матросов, он на шлюпке вновь отправился к потопленному монитору и на глазах у изумленных турок снял с него флаг. Ликующие сотоварищи устроили ему восторженную встречу.

– Теперь ты, Федя, у нас главный специалист по снятию флагов с потопленных кораблей! – шутил каперанг Рогуля.

– Были б корабли потопленные, а флаги мы с них всегда снимем! – отвечал собравшимся улыбающийся Дубасов под общий смех боевых друзей.

В тот же день капитан Рогуля отправился в Плоешти к главнокомандующему русской армией великому князю Николаю Александровичу с докладом о произведенной атаке. Каперанга встречал адъютант императора Струков.

– Твой Дубасов опять отличился, – пожал он руку Рогуле. – Великий князь желает его видеть непременно.

Пока Рогуля докладывал главнокомандующему все обстоятельства дела, в Браилов ушла телеграмма о немедленном вызове Дубасова и Шестакова в Плоешти. В назначенное время оба были на месте. На тор-жественном обеде, устроенном в честь героев-моряков, звучало немало тостов.

Много лет спустя, известный кораблестроитель и академик А.Н. Крылов напишет: «Подвиг лейтенантов Дубасова и Шестакова заставил всех мальчишек мечтать о морской службе... Я заявил отцу: "Отдай меня в Морское училище».

Так был потоплен один из лучших мониторов, гордость турецкого флота – "Сельфи". Александр II приказал передать кормовой флаг монитора в Морской корпус. Пусть этот подвиг послужит развитию и укреплению в молодом поколении будущих моряков геройского духа, которым всегда отличался наш флот, – отметил он в поздравительной телеграмме.

Через несколько дней в ставку прибыл и Александр II. Император успешной атаке обрадовался несказанно: ведь это был первый крупный успех в только что начавшейся войне. «Сердце мое радуется за наших молодцов-моряков», – телеграфировал император генерал-адмиралу великому князю Константину в Санкт-Петербург. Дубасова с Шестаковым Александр II награждал лично. Вручив Георгиевские кресты, обнял их и сказал:

– Я горжусь вами и в лице вашем – всем моим флотом!

Это были первые георгиевские награждения в только еще разгоравшейся трудной и кровопролитной войне. Не были обделены наградами и рядовые участники той исторической атаки. Георгиевскими кавалерами стали минер Василий Степин и машинный унтер-офицер Гусев, кочегар Кичаковский и машинист Иван Иванов.

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

В Санкт-Петербурге в 1886 году в честь подвигов русских войск, принимавших участие и победивших в войне, был воздвигнут Памятник Славы. Памятник представлял собой 28-метровую колонну, сложенную из шести рядов пушек, отбитых в войну у турок. На верху колонны был расположен гений с лавровым венком в протянутой руке, увенчивающий победителей.

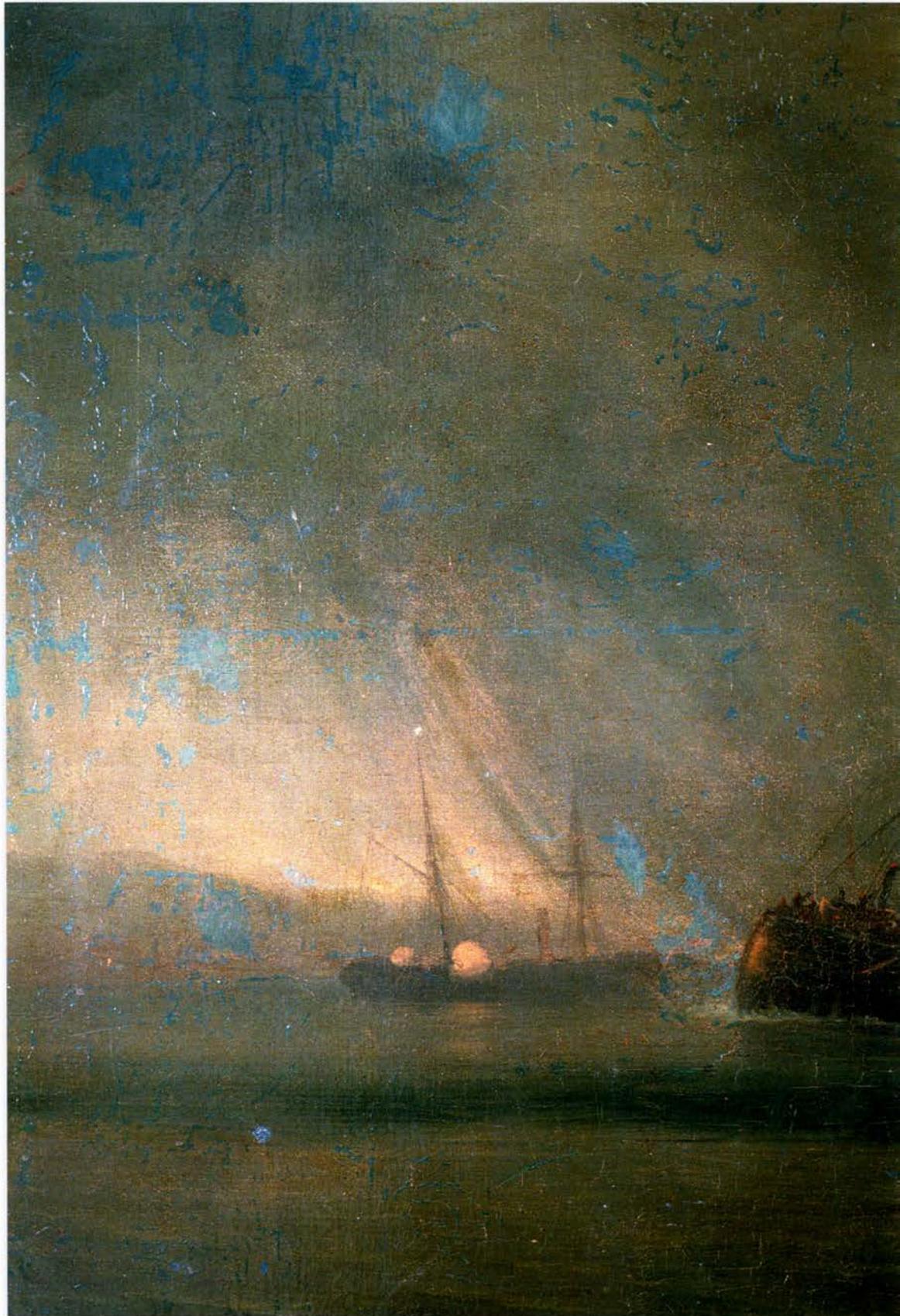
Пьедестал памятника имел высоту около шести с половиной метров, со всех четырех сторон которого были вделаны бронзовые доски с описаниями основных событий минувшей войны и названий воинских частей, принимавших в ней участие. В 1930 году памятник был разобран и переплавлен.

В 2005 году памятник восстановлен на прежнем месте.

В самом центре Москвы, на площади Ильинские ворота стоит памятник-часовня. Это Памятник героям Плевны, гренадерам, погибшим при штурме этого города. Плевенская битва была одним из ключевых сра-

*Памятник героям Плевны.
Архитектор и скульптор В.И. Шервуд*

Атакуют минные катера. Художник И.К. Айвазовский

жений русско-турецкой войны 1877-1878 годов. Памятник построен в честь всех героев русско-турецкой войны. Часовню соорудили по проекту известного архитектора В.И. Шервуда и торжественно открыли к десятилетней годовщине этого выдающегося сражения в 1887 году.

Знаменитый русский художник-маринист А.П. Боголюбов посвятил подвигам моряков в годы русско-турецкой войны 1877-1878 годов целую серию своих батальных полотен. Это: "Переправа русских войск через Дунай у Мачина", "Взрыв турецкого броненосца

*Дело лейтенанта Скрьдлова на Дунае.
Художник А.П. Боголюбов*

"Люфти-Джелиль" на Дунае 29 апреля 1877 года", "Постановка сфероконических мин на Дунае", "Атака турецкого парохода миноносной лодкой "Шутка" 16 июня 1877 года", "Дело лейтенанта Скрьдлова на Дунае".

6 декабря 1898 года на братской могиле русских воинов в Сан-Стефано под Константинополем был торжественно освящен памятник-часовня. В 1914 году этот мемориал был разрушен. В декабре 2012 года во время встречи премьер-министра Турции Эрдогана и Президента РФ В.В. Путина было подписано соглашение, по которому турецкая сторона соглашалась на воссоздание храма-памятника. В феврале 2013 году на заседании Московского областного отделения Императорского православного палестинского общества (ИППО) была создана рабочая группа, которая занялась изучением проблемы, подготовкой концепции и оформлением необходимой документации. В марте 2013 году турецкие власти официально дали разрешение ИППО восстановить мемориал. Однако, в вопрос с восстановлением снова вмешалась политика, и турецкие власти приостановили воссоздание памятника. Пусть это останется на их совести, совести тех, кто забывает уроки прошлого.

Это интересно

В морских сражениях русско-турецкой войны 1877-1878 годов участвовал знаменитый русский художник-баталист В.В. Верещагин, выпускник кадетского корпуса. В июне 1877 года Верещагин попросился в качестве наблюдателя на борт минного катера «Шутка», устанавливавшего мины на Дунае. Во время атаки на турецкий пароход, их обстреляли турки, и одна из пуль пробила ему бедро. Ранение оказалось очень серьезным, но жизнь Верещагина все же удалось спасти. Итогом этого боя стала новая картина художника, а грудь Верещагина украсил Георгиевский крест.

В разгар войны по Севастополю пополз слух, что офицеры парохода "Великий князь Константин" запили горькую. Очевидцы говорили, что почти ежедневно наблюдали, как на «Константин» сгружали десятки ящиков с «Донским шипучим», известным в офицерской среде под названием «Шампанское-пли».

Через несколько дней командира парохода лейтенанта Макарова вызвал к себе вице-адмирал Аркас.

– Ваши офицеры скупили почти все вино в Севастополе? Что у вас на «Константине» вообще происходит?

Командир «Константина» от обвинения не отказывался. Более того, он как на духу признался адмиралу, что самолично извел на спиртное всю последнюю получку.

– Потрудитесь объяснить! – посуловел адмирал.

– Дело в том, ваше превосходительство, – объяснил ему Макаров, – что бутылки идут у нас на дымогарные трубки, изобретенные лейтенантом Зацаренным! Трубки эти, набитые мелким пироксилином, мы намереваемся крепить на шесте для подрыва турецких заградительных бонов. А так как мы много экспериментируем, то и покупать приходится много.

– Ну, тогда эксперименты свои продолжайте и далее, только знайте меру! – напутствовал командира парохода адмирал.

«МОРСКАЯ СЛАВА РОССИИ»

Энциклопедия подвигов русских моряков
в 64 главах
Приложение – коллекция медалей Отечества

Глава № 39
АТАКУЮТ МИННЫЕ КАТЕРА

Издатель и учредитель: ООО «Метропресс»
Адрес редакции: 191024, СПб, Миргородская ул., 1
Генеральный директор С.Н. Маркелов
Авторы идеи: А.А. Раздолгин, А.В. Сибиряков
Автор концепции и куратор серии
Герой России контр-адмирал В.Л. Хмыров
Главный редактор и руководитель проекта
А.В. Сибиряков
Автор текста В.В. Шигин
Автор-составитель А.А. Раздолгин

Информационные партнеры издания:
Российский государственный архив ВМФ (РГА ВМФ)
Центральный архив ВМФ (Гатчина) (ЦА ВМФ)
Центральный военно-морской музей (ЦВММ)
Центральная военно-морская библиотека (ЦВМБ)
Центральная библиотека г. Кронштадта –
Кронштадтская морская библиотека (КМБ)
Севастопольская морская библиотека
имени адмирала М.П. Лазарева (СМБ)
Библиотека Высшего учебно-научного центра ВМФ
«Военно-морская академия имени Адмирала Флота
Советского Союза Н.Г. Кузнецова» (БВУНЦ ВМФ «ВМА»)
Региональное общественное объединение
адмиралов и генералов ВМФ России «Клуб адмиралов»
Центр Национальной Славы
Гильдия судомodelистов Санкт-Петербурга
Информационно-методический центр
Приморского района Санкт-Петербурга

Все права защищены. Любое воспроизведение
материалов разрешается только с письменного
согласия ООО «Метропресс» и ООО «Издательско-
художественный центр «Штандарт»

Печатается с оригинал-макета
ООО «Издательско-художественный центр «Штандарт»
Генеральный директор Л.В. Раздолгина
Компьютерная верстка: В.Е. Килуновский,
А.А. Раздолгин
Фотографы: А.В. Леонтьев, В.Т. Верещагин

Подписано в печать 06.07.2016
Отпечатано в типографии
«Тверской печатный двор»
Тираж 3200 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

Медаль

«За Русско-турецкую войну.
1877-1878 гг.»..... 3

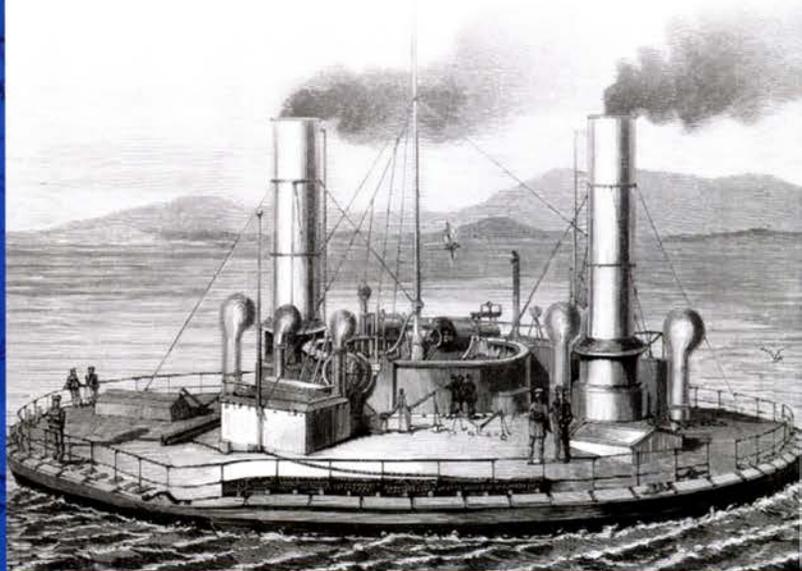
Хроника событий

Русско-турецкая война 1877-1878 гг.4

Кают-компания

Битва за Дунай.....22

Чтобы помнили.....27

КАТАЛОГИЯ

Вы можете приобрести все вышедшие журналы из серии
«МОРСКАЯ СЛАВА РОССИИ»
на сайте www.CATALOGYA.ru
Эксклюзивное предложение!
ПОДАРОЧНЫЙ КОМПЛЕКТ,
включающий в себя журналы из серии «Морская слава России»
с 1-го по 20-й номер, блистер-монетницу и папку-футляр.
Корпоративным клиентам с Вашей символикой!

msr@catalogya.ru www.CATALOGYA.ru +7-812-6790001

Медаль
«За услуги по судостроению и мореходству. 1880 г.»

К концу XIX века в России началось интенсивное исследование Арктики. Энтузиасты уходили в полярные льды в поисках неизведанных островов и проливов и в надежде достичь Северного полюса земли. Кто-то возвращался обратно с победой, кто-то исчезал во льдах навсегда... Но остановить их не могло ничто, ибо Россия всерьез и надолго взялась за исследование и освоение своих северных границ.

В 1897 году на заседании Русского географического общества вице-адмирал С.О. Макаров заявил, что если на парусном судне достичь Северного полюса невозможно, то это может сделать ледокол "Ермак".

ISSN 2312-5322

9 1772312 532005 39

